

Идеологема справедливости и антиколониальный дискурс как обоснование инициативной внешней политики Турции

Вероника Витальевна Цибенко, ЮФУ, Ростов-на-Дону

Контактный адрес: tsibenkow@sfedu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа широкого корпуса текстов и выступлений турецких лидеров и идеологов, а также программ политических партий изучена роль идеологема справедливости в обосновании инициативной внешней политики Турецкой Республики. Рассматривается турецкая специфика концепта справедливости и его применение в сочетании с антиколониальным дискурсом. В ходе исследования установлено, что, сформировавшись во второй половине XX в. на основе исламского концепта справедливости для легитимации борьбы против светских политических элит, в XXI в. идеологема справедливости стала широко применяться новыми политическими элитами на международной арене. Проведенное исследование дает возможность сделать следующий вывод: идеологема справедливости функционирует как моральный аргумент, позволяющий обосновывать внешнеполитические решения турецкого руководства и для внутренней турецкой аудитории, требующей обоснования проактивности или инициативности на международной арене в силу сложившегося в Турции внешнеполитического мышления, и для международного сообщества с основным упором на его мусульманский сегмент. Идеологема справедливости, по своим корням исламистская, задействует антиколониальный дискурс, что позволяет Турции формировать новый центр силы в системе международных отношений через критику Запада как коллективного виновного в колонизации и эксплуатации остального мира, а турецкому руководству дает право выступать с морализаторской позиции, устанавливая свой авторитет как противостоящей угнетателям справедливой стороны, готовой объединить под своим началом весь незападный мир в новой «справедливой системе управления».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Турция, справедливость, внешняя политика, Партия справедливости и развития, исламизм, моральный аргумент

Введение

Инициативность наряду с человекоориентированностью¹ – базовая характеристика внешней политики Турции, согласно актуальной концепции, опубликованной на официальном сайте турецкого МИДа в тезисном виде, и начиная с 2017 г. представляемая министром иностранных дел Мевлютом Чавушоглу турецкому парламенту в итоговых годовых отчетах².

Под инициативной (тур. *girişimci*) внешней политикой понимается соответствующая предприимчивому духу турецкой нации защита национальных интересов на региональном и международном уровнях и обеспечение устойчивого мира, развития, процветания и стабильности на обширной географии, охватывающей Балканы, Ближний и Средний Восток, Африку, Кавказ и Центральную Азию с выделением центрального положения Турции. В последнем отчете министра подчеркивается готовность к активности и за столом переговоров, и непосредственно в среде (тур. *sahada ve masada*), богатство истории и дипломатической традиции, сильная институциональная опора с разветвленной сетью диппредставительств по всему миру³, человеческий ресурс и динамично развивающаяся экономика.

Концепция содержит оценку текущего состояния и перспектив развития ситуации по различным областям деятельности и географическим направлениям, проблемным вопросам и конкретным инициативам Турции. Наряду с этим особый интерес представляет обоснование инициативности Турции на международной арене, дающееся в документе с отсылкой к опорному тезису президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен» (тур. *Daha Adil bir Dünya Mümkün*) и формуле «Мир больше пяти» (тур. *Dünya Beşten Büyüktür*), к которым ранее уже было привлечено исследовательское внимание.

В частности, П.В. Шлыковым представлен фундированный анализ истории дискуссий о справедливом миропорядке в Турции с упором на международную деятельность Турции в 2000-е гг.⁴; А.А. Ирхиным и О.А. Москаленко изучены попытки превращения Турции в глобального актора мировой политики посредством формулы «Мир больше пяти» и последствия для России применения турецкой «мягкой» и «жесткой силы»⁵; В.А. Аватковым и Р.И. Гузаеровым осуществлен подробный критический разбор книги Реджепа Эрдогана «Справедливый мир возможен»⁶. Следует отметить, что зарубежные работы по вопросу носят достаточно поверхностный характер, ограничиваясь простым упоминанием книги и основных тезисов Реджепа Эрдогана в позитивном либо негативном ключе⁷. Среди них выделяется работа Бердала Арала, который предпринял попытку проследить использование «девиза» турецкого президента на внешнеполитической и внутривнутриполитической аренах, однако основное внимание уделил текущей

1 Турецкий МИД использует на русском языке термины «предприимчивая» и «гуманная», что представляется не вполне удачным переводом.

2 Соответствующее издание ежегодно размещается на сайте турецкого МИДа.

3 Если в 2003 г. насчитывалось 166 дипломатических и консульских миссий, то в настоящее время – около 260.

4 Шлыков 2019.

5 Ирхин, Москаленко 2021.

6 Аватков, Гузаеров 2023.

7 Uzer 2018.

ситуации в ООН и перспективам развития организации¹. В то же время недостаточно изученными остались причины самой необходимости обоснования инициативности или проактивности на международной арене, что можно отнести к проявлениям специфики «внешнеполитического мышления» республиканской Турции. Также неясна роль концепции «справедливости» и ее исламские основания, что представляет несомненный научный интерес.

В настоящем исследовании на основе анализа широкого корпуса обосновывающих текстов турецких лидеров и идеологов, а также программ политических партий предпринимается попытка ответить на вопросы, почему турецкая внешняя политика требует обоснования и какими средствами это достигается. Исследовательский фокус будет направлен на концепцию «справедливости», рассмотренную в качестве идеологемы, и ее связи с антиколониальным дискурсом. Основная цель исследования – установить функции применения идеологемы справедливости и определить роль, которую она играет во внешней политике Турции. Для этого в статье проводится анализ обоснования внешнеполитической активности Турции, рассматриваются особенности турецкого концепта справедливости и изучается его использование в качестве идеологемы, функционирующей в контексте антиколониального дискурса.

Обоснование внешнеполитической активности Турции как проблема

Основы внешней политики Турецкой Республики были заложены Мустафой Кемалем Ататюрком, первым президентом (1923–1938) и национальным лидером, в связи с чем символическое значение обрел его лозунг «Мир в стране – мир во всем мире». Эти слова, относящиеся к 1931 г., не только цитируются в упомянутой выше концепции инициативной и человекоориентированной внешней политики, но и используются во всех ключевых документах, в том числе в Конституции Турецкой Республики, высечены в камне на многочисленных монументах по всей стране. Отражая безусловный приоритет внутренней политики над внешней, эта формула включает в себе ключевые внешнеполитические принципы нового государства: сосредоточение на проблемах внутри государственных границ, обозначенных Национальным обетом Турции 1920 г. и Лозаннским мирным договором 1923 г., миролюбивая внешняя политика и невмешательство во внутренние дела других государств.

Данный курс, несмотря на отдельные и объяснимые внешнеполитической конъюнктурой контрпримеры², в общих чертах сохранился к XXI в. Как отмечает П.В. Шлыков, «вплоть до конца 1990-х гг. Турция, опираясь на принципы традиционного реализма, не генерировала своего альтернативного видения регионального порядка и внешнеполитических концепций, которые выходили бы за рамки существующих норм международного права и принципов, сформулированных в рамках ООН и других международных организаций»³. Даже

1 Aral 2019.

2 В частности, отправка в 1950 г. турецкого корпуса для участия в Корейской войне, предшествовавшая вступлению Турции в НАТО в 1952 г.

3 Шлыков 2019, 36.

в предвыборных программах партий блок по внешней политике традиционно располагался на самом последнем месте после вопросов внутренней политики, экономики и культуры.

Переоценка сложившейся парадигмы связана с именем ученого-международника, впоследствии министра иностранных дел (2009–2014), лидера правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и премьер-министра Турции (2014–2016) Ахмета Давутоглу. В своем вышедшем в 2001 г. программном тексте «Стратегическая глубина. Международное положение Турции»¹ он сосредоточился на определении новой для государства роли на международной арене после окончания холодной войны. Именно благодаря его книге развернувшаяся после распада СССР внешнеполитическая активность Турции на Балканах, Ближнем Востоке и постсоветском пространстве получила свое первое значимое теоретическое обоснование и признание в высших кругах руководства страны.

Для переоценки внешнеполитической роли Турции Ахмет Давутоглу задействовал геополитический подход, который он подверг критическому переосмыслению², а также соответствующую классическую терминологию, принятую на Западе³. Основополагающее значение было уделено геополитике, геокультуре и постимперскому наследию, превращающему Кавказ, Балканы и Ближний Восток в «османские зоны ядра» и часть *Pax Ottomanica*, объединенного осман-исламской культурой. Такая постановка вопроса привела к распространенной трактовке труда Ахмета Давутоглу исследователями как обосновывающего текста новой идеологии – неоосманизма⁴.

Новое видение внешнеполитического курса Турецкой Республики повлияло на предвыборную программу правящей Партии справедливости и развития (ПСР) уже в 2007 г., когда Ахмет Давутоглу выступал советником Реджепа Эрдогана. В прошлой программе ПСР 2002 г. только намечался потенциал регионального и глобального влияния Турции благодаря ее выгодному геополитическому положению, сохранялся приоритет территориальной целостности и суверенитета, политической стабильности и безопасности и лишь отмечались сложившиеся условия для реализации взаимовыгодной многовекторной и альтернативной внешней политики. Новая же программа вводила термин «многомерной внешней политики» (тур. *çok boyutlu dış politika*) с декларируемой целью сделать Турцию региональной силой и влиятельным глобальным актором.

Если первая программа партии 2002 г. предлагала проявлять больше инициативы и участия в разрешении региональных кризисов, то программа 2007 г. постулировала переход от кризисного подхода к стратегическому, что означает отказ от оборонительной реактивной стратегии в пользу проактивной и динамичной в широком окружении Турции – на Балканах и Кавказе, в Каспийском и Ближневосточном регионах, где предполагалось создать «круг безопасности и стабильности» (тур. *güvenlik ve refah halkası*) в соответствии с концепцией Ахмета Давутоглу «ноль проблем с соседями». Выделялись и зоны активности Турции

1 Davutoğlu 2012.

2 Taban 2013, 28–29.

3 Например, «зоны ядра» или «ключевые районы» (*core areas*, тур. *merkez alanlar*), «пояс» (*belt*, тур. *kuşak*), «фронтир» (*frontier*, тур. *ön hat*), «центр силы» (*power center*, тур. *güç merkezi*), ось (*pivot*, тур. *eksen*) и «хинтерлэнд» (*hinterland*, тур. *arkabahçe*).

4 См., например: Шпаковская, Барнашов 2018.

в «Тюркском мире» как области «исторической ответственности» Турции, а также в Азии, Африке и Латинской Америке. Важно отметить, что в программе 2007 г. лозунг Мустафы Ататюрка стал служить обоснованием для укрепления обороноспособности страны и повышения ее военного потенциала, базируясь на необходимости обеспечения безопасности, стабильности и процветания в самой Турции и за ее пределами.

В 2015 г., когда Ахмет Давутоглу был лидером ПСР, раздел программы партии по внешней политике впервые получил глубокую концептуальную проработку и новое название, которое можно перевести как «передовое государство со стратегическим видением» (тур. *Vizyoner ve Öncü Ülke*). В соответствии с декларируемой внешнеполитической линией, основанной на ценностях (тур. *değer odaklı dış politika*), происходило перенесение концепта справедливости из внутренней во внешнюю политику, которая теперь стала носить характеристики «независимой» (тур. *bağımsız*), «реалистичной» (тур. *gerçekçi*), «проактивной» (тур. *pro-aktif*) и «создающей перспективу» (тур. *perspektif üreten*).

Основной акцент в разделе был сделан на политическую стабильность, согласование государственных интересов с глобальными ценностями. Подчеркивались успешность внешнеполитической деятельности ПСР в сравнении со всеми ее предшественниками; расширение внешнеполитической активности, в первую очередь в соседних регионах (тур. *komşu bölge*), с опорой на экономическую силу и историческое наследие Турции; а также вовлечение во внешнеполитическую деятельность граждан и некоммерческих организаций, т.е. именно то, что в исследовательской среде понимается в качестве «мягкой силы» Турции.

Вплоть до выхода в 2021 г. нового программного труда «Более справедливый мир возможен»¹ за авторством Реджепа Эрдогана концепция стратегической глубины оставалась единственным масштабным обоснованием внешнеполитической линии государства. Анонсированная в 2017 г. концепция инициативной и человекоориентированной внешней политики, хоть и вводила две новые ключевые категории внешнеполитического курса, в основном повторяла тезисы о приоритете национальных ценностей и демократии, безопасности и стабильности в регионе, а также подтверждала приверженность лозунгу «Мир в стране – мир во всем мире».

В новом тексте на основе предлагаемой турецким президентом формулы «Мир больше пяти», впервые озвученной Реджепом Эрдоганом еще в 2013 г., было представлено развернутое обоснование необходимости переустройства всей системы глобального управления через реформу Совета Безопасности ООН. Декларируемая идея турецкого президента состоит в ограничении полномочий Совбеза ООН – «элитного клуба» из пятерки стран-победительниц во Второй мировой войне – и превращении его в исполнительный орган для Ассамблеи ООН, которая, в свою очередь, будет выполнять функции общемирового парламента. В соответствии с этим, члены Совбеза ООН должны ротационно выбираться из состава Ассамблеи на определенный срок и не обладать правом вето. Таким образом, по мнению Реджепа Эрдогана, будет преодолена проблема политической непредставленности в процессе принятия решений $\frac{3}{4}$ населения Земли.

1 Erdoğan 2021.

Выдвижение такого заведомо малоисполнимого проекта, к тому же с низкой степенью детализации, очевидно несет выгоды для самой Турции на международной арене, которые крымские исследователи обозначили как «лидерство в суннитской части исламского мира... с секторальным лидерством в глобальном масштабе»¹. В.А. Аватков и Р.И. Гузаеров также отмечают, что исходя из желаний турецкого руководства сделать Турцию лидером мусульманской части международной системы «предложения по реформе носят половинчатый характер и в первую очередь преследуют цель возвращения Турции в СБ ООН на новых условиях, где Анкара уже имела бы влияние на принимаемые решения»².

Действительно, значительная часть текста книги «Справедливый мир возможен» посвящена несопоставимости и неравнозначности государств исходя из численности их населения, территориальной протяженности и богатства истории, что дает преимущества Турции и ряду других государств (например, Китаю) выступать на международной арене от имени широкого круга не представленных в должной мере стран. В этой логике Турция претендует на представительскую роль как лидер исламского и тюркского мира в соответствии со своими внешнеполитическими амбициями. При этом концептуальным обоснованием служит отсылка к универсальной справедливости, которая явным образом содержит выраженную турецкую специфику. В чем эта специфика состоит, попробуем разобраться в следующем разделе.

Справедливость в Турции как концепт

Турецкие авторы, опираясь на конструируемую преемственность Турции как национального государства от древних тюрков, при разборе существующего в Турции концепта справедливости часто апеллируют к соответствующим древнетюркским понятиям справедливости, связанным с законом и образом правителя, который поддерживает установленный небесами порядок³. Гораздо уместнее представляется искать корни турецкого понимания справедливости в исламской традиции, на протяжении многих веков задававшей основополагающие концепты и формировавшей культурные нормы для Османской империи, а теперь и Турции.

В исламской традиции справедливость является нравственной категорией, понимаемой как добродетель. Согласно тексту Корана, в котором справедливость (*адль*) и однокоренные слова упоминаются почти 30 раз, мусульмане призваны быть «стойкими в справедливости» (4:134) и «судить по справедливости» (4:61), поскольку «поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким» (16:92)⁴.

Для осуществления справедливости необходима сила и власть, а источником высочайшей справедливости является Аллах (справедливость – один из божественных атрибутов). Говоря о кораническом понимании справедливости, Х.О. Аушев отмечает: «В понимании ислама справедливость заключается в том,

1 Ирхин, Москаленко 2021, 104.

2 Аватков, Гузаеров 2023, 197–198.

3 Çakı 2017, 563–564; Kaplan 2020, 145–147.

4 Перевод И.Ю. Крачковского.

чтобы каждая вещь занимала предназначенное для нее место... мусульмане понимают под несправедливостью любое уклонение от пути, указанного Аллахом»¹. Или, по словам Ахмета Кесгина, называющего справедливость центральным аспектом веры, «для мусульман быть справедливыми означает исполнение божественного повеления»².

Таким образом, справедливость для мусульманина приравнивается к следованию религиозным догмам, а принятая в современном западном обществе корреляция между справедливостью и равенством сводится к равенству в подчинении воле Аллаха и справедливом, но не равном распределении благ по установленному исламом порядку. Согласно исламской трактовке, люди не равны в своих возможностях и своих обязанностях, хотя и равны перед божественным законом³.

Можно с уверенностью сказать, что в исламской традиции справедливость оказывается неотъемлемым атрибутом не только социальной, но и политической, а также экономической деятельности. Общепринятым в исламском мире является тезис, что справедливость – это основа имущества, а политическая справедливость – отражение божественной справедливости на земле.

Исламское понимание справедливости сохранилось в определенных кругах турецкого общества и в республиканский период. В частности, главный турецкий идеолог исламизма Ахмет Неджип Фазыл Кысакюрек (1904–1983) в своих работах утверждал, что единственным источником экономической и социальной справедливости, которую безуспешно искали в коммунизме и социализме, либерализме и капитализме, нацизме и фашизме, является ислам. Более того, традиционно понимаемая справедливость по-исламски является высшей ценностью для всего мира, не только для мусульман, и должна быть принята за основу судебной системы⁴.

На основании этих идей лозунгом исламистского движения, породившего плеяду политических партий в 1970–1990-е гг. и приведшего в итоге к власти ПСР⁵, стало формирование «справедливого порядка» (тур. *Adil Düzen*). В частности, основной целью исламистской Партии национального порядка (ПНП), согласно ее первой и единственной программе 1970 г., было установление «порядка, спокойствия, общественной справедливости» через приведение в действие «высокий нравственности и добродетели нашей нации». Вводились понятия общественного равновесия и свободы как невмешательства государства в осуществление обществом справедливого (т.е. исламского) порядка. Общественный порядок и справедливость были представлены в качестве нравственных категорий и основных политических ценностей. Оценка нравственного уровня представлялась необходимой даже для назначения судей, а защита справедливости и права называлась основным принципом внешней политики. Такая защита, согласно тексту программы, подразумевает борьбу против империалистических амбиций, прикрывающихся мирными целями. Однако защищать на мировой арене планировалось собственные исторические и культурные свободы, происходящие из геополитического положения Турции.

1 Аушев 2017, 83–84.

2 Kesgin 2018, 797.

3 Kayaoglu 1985, 203.

4 См., например, Kisakurek 1968.

5 Coşkun, Yanar 2020.

Предшественница ПСР Партия добродетели в качестве своей цели называла установление государственного управления всех уровней на основе честности, чистоты, справедливости, доверия и служения нации, принципа «справедливость – основа имущества». В международных отношениях предлагалось придерживаться приоритета своих интересов, защиты от внешних угроз, в первую очередь через развитие оборонной промышленности. Вновь декларировалась необходимость активной внешней политики, в том числе на платформе ООН, различных региональных объединений, в регионе Средиземноморья, Балкан, Кавказа и Центральной Азии с опорой на историческое наследие, геополитическое и геоэкономическое положение и с учетом баланса сил на международной арене.

Таким образом, можно отметить идейную преемственность современного турецкого внешнеполитического курса от исламистских партий 1970–1990-х гг., последовательно проводивших идею о ценности справедливости, которая понималась в исламском ключе в противовес светской секулярной модели справедливости западного образца, реализуемой альтернативным блоком партий. Исламистское понимание справедливости означало снятие ограничений на исламский образ жизни и возвращение к исламским нормам общественного устройства внутри страны (внутриполитическое измерение) и справедливое положение государства на международной арене с учетом его геополитического значения и исторического наследия (внешнеполитическое измерение). Таким образом, справедливость одновременно существует в турецкой политической среде как концепт, ценность и нравственная добродетель и может быть определена как идеологема, часть идеологии исламизма.

Идеологема справедливости в контексте антиколониального дискурса

Знаменательным образом идеологема справедливости в Турции в XXI в. оказалась встроена одновременно и в исламистский, и в антиколониальный дискурс. В рассмотренной выше программе ПСР 2015 г. указывалось не только на самостоятельность и инициативность Турции, но и ее «нравственную обязанность», выражающуюся в возложении на себя лидерской роли и ответственности для построения более стабильного, безопасного и процветающего мира. В антиколониальном ключе обозначалось, что Турция «стала лучом света» для «угнетенных народов» (тур. *mazlum halklar*), а ПСР несет демократию, независимость и справедливость для всех пострадавших, притесняемых, нуждающихся.

В тексте «Стратегической глубины» Ахмета Давутоглу современная Турция называется нацией-государством, созданным в результате первой в мире антиколониальной борьбы¹, т.е. войны за независимость 1919–1923 гг., а панисламизм последнего самодержавного султана Абдул Хамида II (1876–1909) –

1 Davutoğlu 2012, 8.

формированием *хинтерлэнда* для колонизированных мусульман и противостоянием колониальным силам в их попытках поделить между собой мусульманские территории. Основываясь на политическом реализме, Ахмет Давутоглу отмечал, что после распада Османской империи новое турецкое руководство предпочло избегать прямого столкновения с колониальными силами и выбрало идеалистически миролюбивую стратегию внешней политики, сконцентрировавшись на защите своих национальных границ и превратившись в часть западной оси, а не ее оппонента или альтернативу. В этой связи Турция сегодня сталкивается с западным неокOLONIALИЗМОМ на исламских территориях, включая Кавказ и Балканы¹.

Антиколониальный дискурс наглядно представлен и в книге «Справедливый мир возможен» Реджепа Эрдогана, который назвал Совбез ООН как наследием эпохи колониализма с его конкуренцией между великими державами, меряющимися своими военными силами. Турецкий президент утверждает, что в ООН отсутствует справедливость из-за навязывания своих решений «великими державами», за которыми признается больше прав, но не ответственности, другим членам организации с имитацией их согласия. В результате сложившейся колониальной системы отсутствует справедливость в географическом, культурном и демографическом представительстве государств в ООН.

Еще полнее взгляды Реджепа Эрдогана прослеживаются в его публичных выступлениях и статьях в прессе. В частности, на площадках не только ООН, но и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) турецкий президент выдвигал тезис о необходимости того самого «справедливого порядка», особенности и суть которого рассмотрены в предыдущем разделе. Призывая все государства-члены ООН поддержать борьбу Турции за справедливость, турецкий президент в немецких СМИ² очевидным союзником в этом деле обозначил Германию, чья экономическая мощь явно не соответствует ее наличному политическому весу.

В своей статье для ведущей французской газеты *Le Figaro* в 2018 г. по случаю столетней годовщины со дня завершения Первой мировой войны Реджеп Эрдоган, не называя конкретных государств, обвинил победителей в колониальном разделе Ближнего Востока и Северной Африки, создании подконтрольных искусственных государственных образований и их эксплуатации в собственных выгодах до настоящего момента с использованием всевозможных антидемократических методов, в том числе военных переворотов³.

Гораздо более откровенные выступления Реджепа Эрдогана перед турецкой аудиторией и на мероприятиях религиозной направленности дают

1 Davutoğlu 2012, 66–70.

2 "Erwartungen an Deutschland. Von Recep Tayyip Erdogan, Staatspräsident der Türkei (Expectations from Germany by Turkish President Recep Tayyip Erdoğan)," Frankfurter Allgemeine Zeitung, September 26, 2018, accessed April 28, 2023, <https://www.faz.net/aktuell/politik/gastbeitrag-von-erdogan-erwartungen-an-deutschland-15808317.html>.

3 Recep Tayyip Erdogan, "À l'heure du centenaire de l'Armistice, la Turquie continue à oeuvrer pour la paix et la stabilité (At the Time of the Centenary of the Armistice, Türkiye Continues to Work for Peace and Stability)," *Le Figaro*, November 10, 2018, accessed April 28, 2023, <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/11/10/31002-20181110ARTFIG00082--l-heure-du-centenaire-de-l-armistice-la-turquie-continue-a-oeuvrer-pour-la-paix-et-la-stabilite.php>.

возможность составить полное представление о системе взглядов турецкого президента. В частности, на проходившем в Стамбуле в 2022 г. Первом конгрессе Конференции конституционных юрисдикций исламского мира он обвинил западные элиты в сохранении политики ориентализма и колониализма в отношении мусульман, одновременно противопоставив истинную исламскую справедливость западным понятиям о справедливости, базирующимся на двойных стандартах о правах человека и верховенстве закона¹.

В ходе награждения победителей Конкурса хафызов и чтецов Корана, также проходившего в Турции, Реджеп Эрдоган заявил о защите со стороны благословенной Аллахом и милосердной турецкой нации всех угнетенных и невинных по всему миру, напрямую связав концепцию «Мир больше пяти» с исламской верой. Угнетенными и невинными также оказались именно мусульмане, а угнетателями – материалисты и империалисты. «Мы питаем глубокую привязанность ко всем мусульманам мира и сострадание ко всем угнетенным. От Азии до Африки, от Кавказа до Балкан, от Индийского океана до Западной Сахары, где бы ни находился мусульманин, наши сердца и умы находятся там... Наша обязанность как членов исламской религии, которая является единственным средством спасения как в этом мире, так и в будущем, состоит в том, чтобы донести имеющийся у нас рецепт до всего человечества с помощью достоверных знаний, правильных методов и прекрасного стиля», – заявил турецкий президент².

Кроме того, идеологема справедливости оказывается составным элементом борьбы Турции с исламофобией на Западе. Выступая против попыток вмешательства государств в религиозную свободу мусульман, проявляющихся в ограничениях на ношение хиджаба или религиозной символики, например, во Франции, турецкий президент приравнивает их к институционализации исламофобии на государственном уровне³.

Такая трактовка естественным образом проистекает из внутривнутриполитического понимания справедливости, которое Реджеп Эрдоган обозначает в своих выступлениях. В частности, на встрече со студентами богословских факультетов со всего мира, проходившей в Стамбуле в 2022 г., турецкий президент обозначил период республиканской истории Турции до прихода ПСР к власти как время фашизма, несправедливости и беззакония, что проявлялось в запретах на осуществление религиозной деятельности, мусульманское образование и даже вероисповедание. По словам турецкого президента, после выборов 2002 г. в Турции начался новый период справедливости, демократии и свобод, а посредством реформ, направленных на развитие,

1 “İslam Dünyası Anayasa Yargısı Konferansı’nda Yaptıkları Konuşma (Speech at the Islamic World Constitutional Judiciary Conference),” Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı, December 23, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/142246/islam-dunyasi-anayasa-yargisi-konferansi-nda-yaptiklari-konusma>.

2 “Mevlid-i Nebi Haftası Açılış Programı ile Uluslararası Hafızlık ve Kur’an-ı Kerim’i Güzel Okuma Yarışması Ödül Töreni’nde Yaptıkları Konuşma (Speech at the Mawlid-i Nebi Week Opening Program and the International Contest for Hafiz and Good Reading of the Qur’an Award Ceremony),” TCC, October 4, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/139975/mevlid-i-nebi-haftasi-acilis-programi-ile-uluslararasi-hafizlik-ve-kur-an-i-kerim-i-guzel-okuma-yarismasi-odul-toreni-nde-yaptiklari-konusma>.

3 “İslam İşbirliği Teşkilatı 12. Enformasyon Bakanları Toplantısı’nda Yaptıkları Konuşma (Speech at the 12th Meeting of Ministers of Information of the Organization of Islamic Cooperation),” TCC, October 21, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/140323/islam-isbirligi-teskilati-12-enformasyon-bakanlari-toplantisi-nda-yaptiklari-konusma>.

была осуществлена «беззвучная революция» (тур. *sessiz devrim*), обеспечившая религиозную свободу и свободу выбора¹.

Очевидно, что реализуемое ПСР черно-белое деление, наследуемое еще от исламистских партий Турции XX в., позволяет решать ряд внутривнутриполитических задач, мобилизуя консервативный и религиозный электорат в поддержку правящей партии и турецкого президента. Однако более интересным в контексте исследования представляется анализ инструментализации идеологии справедливости на внешнеполитическом направлении, что и будет рассмотрено в следующем разделе.

Инструментальное использование идеологии справедливости

В XXI в., как указывают А.А. Ирхин и О.А. Москаленко, «справедливость стала не только брендом ПСР, но и лозунгом внутренней и внешней политики правящей турецкой партии»². Также российскими исследователями отмечается инструментальное использование понятия «справедливость» и концепции «Мир больше пяти» в качестве элемента пропаганды и средства формирования имиджа для повышения рейтингов доверия к турецкому президенту в Турции и мусульманском мире³.

Однако такое общее понимание должно быть дополнено более детализированным анализом инструментализации идеологии справедливости, который даст возможность изучить механизмы реализации планов турецкого руководства по установлению лидерства Турции в международной системе отношений. Также проведение анализа позволяет выделить ряд сюжетов, в которых идеология «справедливости» задействуется для решения важных прикладных задач во внешней политике.

В частности, на примере украинского кризиса можно проследить, как турецкий президент обосновывает приверженностью Турции справедливости свою роль международного посредника. Международное посредничество – одно из приоритетных внешнеполитических направлений, которое даже вошло в проектную программу «Век Турции», анонсированную Реджепом Эрдоганом в октябре 2022 г. на ближайшее столетие. «Посредничество ради мира» на данный момент включает активность Турции в урегулировании отношений между Россией и Украиной, Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Сербией, Сомали и Сомалилендом; в «установлении мира» в Ираке, Ливии, Кыргызстане, Афганистане и на Южных Филиппинах; мирном урегулировании «проблемы иранской ядерной программы»⁴.

1 "Uluslararası İlahiyat Gençlik Buluşması ve İlahiyat Yıldızları Ödül Töreni'nde Yaptıkları Konuşma (Speech at the International Theology Youth Meeting and Theology Stars Award Ceremony)," TCC, December 30, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/142382/3-uluslararasi-ilahiyat-genclik-bulusmasi-ve-ilahiyat-yildizlari-odul-toreni-nde-yaptiklari-konusma>. Характерно, что концепт справедливости пробуют задействовать и политические оппоненты ПСР, стремясь перехватить инициативу. В частности, в 2017 г. главная оппозиционная Народно-республиканская партия (НРП) объявила гражданскую акцию «Шествие справедливости» от Анкары до Стамбула с внутривнутриполитическими требованиями (см.: Küçükşahin 2017). Однако НРП традиционно придерживается западного секулярного понимания справедливости, что указывает на столкновение идеологий на примере использования рассматриваемого нами концепта.

2 Ирхин, Москаленко 2021, 103.

3 Аватков, Гузаеров 2023, 197-198.

4 "Barış İçin Arabuluculuk (Mediation for Peace)," Türkiye Yüzyılı, accessed April 28, 2023, <https://turkiyeyuzyili.com/proje-baris-icin-arabuluculuk>.

В украинском вопросе Реджеп Эрдоган продвигает идею «справедливого мира без проигравших» посредством «справедливых дипломатических решений», призванных дать возможность обеим сторонам с достоинством выйти из кризиса, с закреплением Стамбула и Анталы в качестве основных переговорных площадок и привлечением других стран к поддержке Турции в качестве основного переговорщика¹. «Мы едва ли не единственная страна, которая в качестве символа совести и справедливости может не только на Украине, но и во многих других местах устанавливать и поддерживать отношения на одном уровне со всеми воюющими сторонами»², – заявил Реджеп Эрдоган в своей речи для представителей судебной системы Турции. Такая «моральная» позиция позволяет Турции претендовать на роль не только посредника, но и арбитра.

Турция не относит к посреднической деятельности свою активность в палестинском вопросе, где она последовательно выступает защитницей мусульман с отсылкой к справедливому разрешению конфликта через создание независимого и суверенного государства Палестина со столицей в восточной части Иерусалима, а также в Кашмире, где справедливый мир означает поддержку именно мусульман, и уж тем более в кипрском вопросе, «справедливое разрешение» которого подразумевает международное признание независимого и суверенного турецкого государства на острове Кипр³.

С учетом своего разворота в Африку с 2005 г. турецкое руководство использует антиколониальный дискурс с акцентом на справедливость и в отношениях с государствами африканского континента, в первую очередь с Сомали, которое служит «своеобразными “воротами” для проникновения Турции в Восточную Африку и плацдармом для закрепления турецких стратегических позиций на Африканском роге»⁴. Собственная политика на основах равенства и взаимной выгоды со времен Османской империи и национально-освободительной войны (по словам турецкого президента, придавшая вдохновение народам Африки бороться за свою свободу⁵) противопоставляется империалистической, расистской эксплуатации африканских народов западными государствами. Основным проводником антиколониального дискурса в отношении Африки выступает жена президента Эмине Эрдоган, сосредотачивающаяся на культурных инициативах с упором на историческую роль Турции и благотворительности в исламских традициях⁶.

1 “Birleşmiş Milletler 77. Genel Kurulu’nda Yaptıkları Konuşma (Speech at the 77th General Assembly of the United Nations),” TCC, September 20, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/139774/birlesmis-milletler-77-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma>.

2 “2022–2023 Adli Yıl Açılış Töreni’nde Yaptığı Konuşma (Speech at the 2022-2023 Judicial Year Opening Ceremony),” TCC, September 1, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/139363/2022-2023-adli-yil-acilis-toreni-nde-yaptigi-konusma->.

3 “Birleşmiş Milletler 77...”.

4 Колесникова 2019, 222.

5 См., например: “Türkiye-Afrika Ortaklık Zirvesi Açılış Oturumu’nda Yaptıkları Konuşma (Speech at the Opening Session of the Türkiye-Africa Partnership Summit),” TCC, December 18, 2021, accessed April 28, 2023, <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/134033/iii-turkiye-afrika-ortaklik-zirvesi-acilis-oturumu-nda-yaptiklari-konusma>; “Türkiye-Senegal: Maziden Atıye Güçlü Dostluk (Türkiye-Senegal: Strong Friendship from Past to Atti),” TCC, February 21, 2022, accessed April 28, 2023, <https://tccb.gov.tr/makaleler/1898/135731/allafrica-internet-sitesinde-yayimlanan-makale>.

6 Emine Erdoğan, “Bugüne Kadar Afrika’da Yaptıklarımız Ülkemizin İnsan Odaklı Dış Politikasının Eseridir (What We Have Done in Africa So Far is the Result of Our Country’s Human-Oriented Foreign Policy.),” Afrika Evi, accessed April 28, 2023, <https://afrikaevi.com/tr/emine-erdogan-bugune-kadar-afrikada-yaptiklarimiz-ulkemizin-insan-odakli-dis-politikasinin-eseridir/>; “Emine Erdoğan Afrika’da Sivil Toplum Kuruluşu Temsilcileri İle Buluştu (Emine Erdoğan Met with the Representatives of Non-Governmental Organizations in Africa),” Afrika Evi, accessed April 28, 2023, <https://afrikaevi.com/tr/emine-erdogan-afrikada-sivil-toplum-kurulusu-temsilcileri-ile-bulustu/>

Благотворительность и помощь развивающимся странам с отсылкой к исламской справедливости – одно из ключевых направлений реализации «мягкой силы» Турции по всему миру, но прежде всего – в мусульманских регионах. Об этом, например, свидетельствует географическое распределение офисов и отсылки к справедливости как главному основанию своей деятельности Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (*ТИКА*), главного инструмента «гуманитарной дипломатии» и «мягкой силы» Турции. Как указывает Реджеп Эрдоган, «чтобы быть достойными наследия, доставшегося нам от предков, мы придавали и придаем особое значение работе наших организаций, в первую очередь *ТИКА*, протягивающих руку помощи угнетенным, обездоленным, пострадавшим и одиноким»¹. В этом же ключе используется и вопрос борьбы с коронавирусом как часть «медицинской дипломатии» Турции. На последней Генассамблее ООН Реджеп Эрдоган подчеркивал, что Турция оказала помощь 161 стране и 12 международным организациям, а также предложила «на службу всему человечеству нашу местную и национальную вакцину *Турковак*»².

По словам турецкого президента, Турция считает себя самой щедрой страной и страной «номер один в оказании помощи угнетенным», что превращает турецкий флаг в «символ справедливости и безопасности»³. В данном случае можно увидеть попытку монополизации справедливости на международной арене, что призвано легитимизировать турецкое влияние и присутствие в развивающихся странах, сделав его морально обоснованным, а не базирующимся на тех или иных политических и экономических интересах Турции.

Еще одно практическое применение идеологии справедливости – давление на международное сообщество в части принятия турецких подходов к включению в список террористических организаций тех или иных групп. Это касается в первую очередь курдских объединений, функционирующих в Сирии (партия «Демократический союз», Отряды народной самообороны и Отряды женской самообороны), которых Турция приравнивает к Рабочей партии Курдистана (РПК), признанной в качестве террористической организации во многих странах Запада.

Например, на последней Ассамблее ООН Реджеп Эрдоган призвал в отношении РПК «тех, кто пытается узаконить эту террористическую организацию с помощью дешевых уловок вроде смены названия, как можно скорее прекратить вооружать и поддерживать террористов, отказаться от своих ошибок. Мы вновь решительно заявляем, что способны предпринять любые меры против терроризма и что никогда не будем стесняться делать то, что необходимо, против террористических организаций»⁴. Именно отсылка к борьбе против этих групп и защита «исконно турецкого» населения является обоснованием военного присутствия Турции в Сирии.

Кроме того, наличие представителей и структур этих объединений в Швеции и Финляндии послужило официальной причиной отказа Турции согласовывать заявку данных государств на вступление в НАТО (до сих пор действует в отноше-

1 Ibid.

2 “Birleşmiş Milletler 77...”.

3 “Mevlid-i Nebi Haftası...”.

4 “Birleşmiş Milletler 77...”.

нии Швеции). В этом же списке на выдачу турецким властям представители Террористической организации гюленистов (ФЕТО), признанной террористической только Турцией, Пакистаном и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Анкара требует выдачи представителей организации на основании предъявляемых им обвинений в подготовке военного переворота в Турции в 2016 г.¹. Приравнивая ФЕТО к РПК и ИГИЛ², турецкий президент заявляет, что они являются пешками в играх империалистов³. Таким образом, идеологема справедливости и антиколониальный дискурс и здесь позволяют Турции решать свои задачи, в том числе вести борьбу со своими политическими оппонентами.

На необходимость обоснования военного присутствия в Сирии косвенно указывает и выбор чрезвычайно миролюбивых названий для обозначения турецких военных операций – «Щит Евфрата» (2016–2017), «Оливковая ветвь» (2018), «Источник мира» (2019). Такое позиционирование Турции базируется на глубинном неприятии итогов Первой мировой войны, ощущаемых как несправедливые. Именно такое историческое мышление демонстрирует Реджеп Эрдоган французским СМИ, когда говорит об Ираке, Сирии, Палестине и ряде других государств на Ближнем Востоке и в Северной Африке как «прочерченных по линейке» проблемных политических образований в результате «не окончившейся» Первой мировой войны и колониального раздела османских территорий. Турецкий президент обвиняет элиты этих «политических образований» в авторитаризме, военных переворотах, передаче управления в руки этноконфессиональных меньшинств, подавлении демократических движений (таких как «арабская весна») при поддержке кураторов из-за рубежа, действующих из расчета собственных выгод⁴.

Обоснование планируемого пересмотра таких прочерченных границ осуществляется также через актуализацию на международных площадках темы сирийских беженцев, численность которых в Турции составляет более 3,5 млн. Например, в статье для американской аудитории Реджеп Эрдоган подчеркивает гостеприимство Турции и ее готовность принимать беженцев, пострадавших и угнетенных со всего мира⁵. В данном случае Турция проявляет не справедливость, а милосердие, и одновременно борется с несправедливостью Европейского Союза, который, по словам Реджепа Эрдогана, вместо того чтобы найти выход из кризиса, заботится о собственной безопасности и благополучии, загораживаясь от беженцев колючей проволокой и тем самым проявляя «самые примитивные рефлексы фашизма»⁶.

Вкупе с темой исламофобии вопрос с сирийскими беженцами позволяет Турции получать преимущества в ходе диалога о вступлении в ЕС, поскольку подкрепляет обвинения в создании европейцами закрытого «христианского клуба».

1 См., например: Recep Tayyip Erdoğan, "Turkey, a Year after the Attempted Coup, is Defending Democratic Values," *The Guardian*, July 15, 2017, accessed April 28, 2023, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jul/15/turkey-coup-democracy-recep-tayyip-erdogan>.

2 Признана в России террористической организацией.

3 "Mevlid-i Nebi Haftası ...".

4 Recep Tayyip Erdoğan, "À l'heure du centenaire de l'Armistice...".

5 Recep Tayyip Erdoğan, "Turkey Is Stepping Up Where Others Fail to Act," *The Wall Street Journal*, October 14, 2019, accessed April 28, 2023, <https://www.wsj.com/articles/turkey-is-stepping-up-where-others-fail-to-act-11571093850>.

6 "İslam Dünyası Anayasa Yargısı...".

Следует отметить, что П.В. Шлыков в «неуступчивости переговорной позиции Брюсселя» по вопросу вступления Турции в ЕС видит саму причину выдвигания ПСР собственного видения регионального порядка и «альтернативной матрицы ценностей»¹. Отчасти соглашаясь с этим, можно предложить и другие причины появления идеологемы справедливости во внешнеполитическом инструментарии Турции.

Заключение

Со второй половины 2010-х гг. наряду с общим нарастанием активизации Турции на внешнеполитическом направлении проявился и качественный переход от политики «мягкой силы» к «жесткой». За рамками своих обязательств по НАТО Турция перешла к активной военной поддержке ряда государств (например, Азербайджана), провела серию военных операций, начала открывать турецкие военные базы за рубежом – в Сомали, Катаре, Ливии, Сирии. Турецкие эксперты связывают такие изменения с глобальной конъюнктурой и указывают на новые характеристики проактивной политики Турции².

В частности, Фуат Кейман для внешней политики государства после «эры Давутоглу» предложил определение «моральный реализм», что означает совмещение военной активности, основанной на жесткой силе, и гуманитарных норм, выборочную активность и уход от идеализма концепции «ноль проблем с соседями» к установлению стратегических альянсов и дружеских связей с отдельными государствами³. Определение Фуата Кеймана было принято и российскими специалистами⁴, в том числе в русле рассуждений о закате концепции «справедливого миропорядка», которая уходит вместе с «мягкой силой»⁵.

Проведенное исследование, напротив, демонстрирует актуальность идеологемы справедливости, ее мультифункциональность для целей турецкой внешней политики. Сформировавшись во второй половине XX в. как идеологема на основе исламского концепта справедливости для легитимации в борьбе против светских политических элит, в XXI в. идеологема справедливости стала широко применяться новыми правящими элитами и на внешнеполитической линии.

Как показало исследование, данная идеологема служит развитию посреднической и миротворческой деятельности Турции в международных конфликтах (в первую очередь, с участием мусульман); легитимизации позиции Турции в отношении постосманских государств как несложившихся политических образований, на территории которых Турция имеет естественное историческое право; формированию образа Турции как лидера и центра мусульманского мира и представителя всех мусульман в международной системе отношений; осуществлению борьбы с политическими оппонентами (курдами, гюленистами), поддерживаемыми другими государствами; получению переговорных преимуществ в диалоге о вступлении Турции в ЕС; потенциальному закреплению Турции в

1 Шлыков 2019, 36–37.

2 Gümüş 2022; Keyman 2017.

3 Ibid.

4 Ирхин, Москаленко 2021.

5 Шлыков 2019.

качестве постоянного члена Совбеза ООН; обоснованию военного присутствия Турции далеко за пределами региона (например, в Африке), способствуя формированию позитивного имиджа Турции на международной арене, где государство применяет и «мягкую», и «жесткую силу».

Использование данной идеологемы можно отнести к выделяемому В.А. Аватковым происламскому популизму как политической стратегии и «органичной составляющей внешнеполитического курса Турции», когда справедливость в турецком понимании – это «ведение игры по правилам Анкары»¹. Однако в таком случае справедливость следует считать не более чем риторическим приемом, позволяющим турецкому руководству реализовывать стоящие перед ним задачи. Если рассматривать справедливость по-турецки вслед за П.В. Шлыковым как установление «инклюзивного регионального порядка» на принципах «уважения к государственному суверенитету, нормам международного права, верховенстве закона и распространении демократии»², то места для такой справедливости действительно нет в турецкой внешней политике со второй половины 2010-х гг.

Тем не менее справедливость не вышла из политического лексикона турецкого руководства и широко применяется вплоть до настоящего момента, что позволяет говорить о ее востребованности и важной роли для турецкой внешней политики. Представляется возможным сделать следующий вывод: идеологема справедливости функционирует как моральный аргумент, позволяющий обосновывать внешнеполитические решения турецкого руководства и для внутренней турецкой аудитории, требующей обоснования проактивности или инициативности на международной арене в силу сложившегося в Турции внешнеполитического мышления, и для международного сообщества с основным упором на его мусульманский сегмент. Идеологема справедливости, по своим корням исламистская, задействует антиколониальный дискурс, что позволяет Турции формировать новый центр силы в системе международных отношений через критику Запада как коллективного виновного в колонизации и эксплуатации остального мира, а турецкому руководству дает право выступать с морализаторской позиции, устанавливая свой авторитет как противостоящей угнетателям справедливой стороны, готовой объединить под своим началом весь незападный мир в новой справедливой – не в смысле равенства, а в смысле соответствующего исламскому порядку представительства – «системе глобального управления».

1 Аватков 2021, 545–549.

2 Шлыков 2019, 47.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аватков, В.А. Популизм во внешней политике Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. 2021. Т. 21. №3. С. 543–554. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554>.
- Аватков, Владимир А. "Populism in the Foreign Policy of the Turkish Republic." *Vestnik RUDN. International Relations* 21, no. 3 (2021): 543–554 [In Russian].
- Аватков, В.А., Гузаеров, Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. 2023. № 1. – С. 194–201. <https://doi.org/10.31857/S0201708323010163>.
- Avatkov, Vladimir A., and Rail I. Guzaerov "«The World is More than Five», or Turkish Justice." *Contemporary Europe* no. 1 (2023): 194–201 [In Russian].
- Аушев Х.О. Кораническое понимание понятия справедливость // Архивариус. 2017. №3(18). С. 82–87.
- Aushev, Hasan O. "The Quranic Understanding of the Concept of Fairness." *Archivarius* 3, no. 18 (2017): 82–87 [In Russian].
- Ирхин, А.А., Москаленко, О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Международные отношения. 2021. Т. 21. №1. С. 91–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516>.
- Irkhin, Aleksandr A., and Olga A. Moskalenko "The World Is Bigger Than Five." Turkey's Emergence as a Global Actor in World Politics: Prospects and Challenges for Russia." *Vestnik RUDN. International Relations* 21, no. 1 (2021): 91–107 [In Russian].
- Колесникова, М.А. ТИКА как основной инструмент турецкой «мягкой силы» в Африке // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение. Материалы международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.Я. Касока, И.К. Харичкина. М.: МГЛУ, 2019. С. 220–224.
- Kolesnikova, Maria. "TIKA as the Main Tool of Turkish 'Soft Power' in Africa." In *Modern Russia in the Global Political process: Global and regional dimension*, edited by Arsen Ya. Kasyuk, and Igor K. Kharichkin, 220–224. Moscow: MGLU, 2019 [In Russian].
- Шлыков, П.В. Дискуссии о справедливом миропорядке в Турции: сравнительный анализ концепций и попыток их реализации в 2000-е годы // Сравнительная политика. 2019. №4. С. 34–51. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10040>.
- Shlykov, Pavel V. "Discussions on the Just World Order in Turkey: Comparative Analysis of Concepts and Foreign Policy Practices of Their Implementation in the 2000's." *Comparative Politics Russia*, no. 4 (2019): 34–51 [In Russian].
- Шлаковская, М.А., Барнашов, О.В. Концепция неосманства как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 30–36.
- Shpakovskaya, Marina A., and Barnashov, Oleg V. "The Concept of Neo-Ottomanism as an Instrument of «Soft Power» of the Foreign Police of Turkey." *Aziya i Afrika segodnya*, no. 2 (2018): 30–36 [In Russian].
- Aral, Berdal. "The World Is Bigger than Five: A Salutory Manifesto of Turkey's New International Outlook." *Insight Turkey* 21, no. 4 (2019): 71–95. <https://doi.org/10.25253/99.2019214.05>.
- Coşkun, Cevdet, and Yanar, Eda. "Milli Görüş ve Adalet ve Kalkınma Partisi: Süreklilikler ve Kopuşlar." *Akademik İzdüşüm Dergisi* 5, no. 2 (2020): 266–280.
- Coşkun, Cevdet, and Yanar, Eda. "National Vision and the Justice and Development Party: Continuities and Breaks." *Akademik İzdüşüm Dergisi* 5, no. 2 (2020): 266–280 [In Turkish].
- Çağı, Mehmet. "Geçmişten Günümüze Sosyal Adalet." *International Journal of Social Sciences and Education Research Online* 3, no. 2 (2017): 560–572.
- Çağı, Mehmet. "Social Justice from the Past to the Present." *International Journal of Social Sciences and Education Research Online* 3, no. 2 (2017): 560–572 [In Turkish].
- Davutoğlu, Ahmet. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012.
- Davutoğlu, Ahmet. *Strategic Depth. Turkey's International Position*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012 [In Turkish].
- Erdoğan, Recep T. *Daha Adil Bir Dünya Mümkün. Birleşmiş Milletler Reformu İçin Bir Model Önerisi*. İstanbul: Turkuvaз Habeleşme ve Yayıncılık, 2021.
- Erdoğan, Recep T. *A Fairer World is Possible. A Model Proposal for United Nations Reform*. İstanbul: Turkuvaз Habeleşme ve Yayıncılık, 2021 [In Turkish].
- Gümüş, Abdurrahman. "Increasing Realism in Turkish Foreign Policy during Post-Davutoğlu Era." *Insight Turkey* 24, no. 4 (2022): 167–186.
- Kaplan, Yunus. "Osmanlı'da Adalet Mefhumunun Kökenleri." *Journal of Islamic Research* 31, no. 1 (2020): 143–163.
- Kaplan, Yunus. "The Origins of the Concept of Justice in the Ottoman Empire." *Journal of Islamic Research* 31, no. 1 (2020): 143–163 [In Turkish].
- Kayaoğlu, İsmet. "İslamda Adalet Mefhumu." *Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 27, no. 1–4 (1985): 201–206.
- Kayaoğlu, İsmet. "The Concept of Justice in Islam." *Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 27, no. 1–4 (1985): 201–206 [In Turkish].
- Kesgin, Ahmet. "İdeolojilerin Gölgesinde Adalet Arayışı: 'Adalet Yürüyüşü' Özelinde Felsefi-Siyasi Bir Tahlil." *Turkish Studies* 13, no. 26 (2018): 789–810. <https://doi.org/10.7827/TurkishStudies.14657>.
- Kesgin, Ahmet. "The Search for Justice in the Shadow of Ideologies: A Philosophical-Political Analysis Specific to the 'Justice March'." *Turkish Studies* 13, no. 26 (2018): 789–810 [In Turkish].
- Keyman, E. Fuat. "A New Turkish Foreign Policy: Towards Proactive 'Moral Realism'." *Insight Turkey* 19, no. 1 (2017): 55–69.
- Kısakürek, Necip Fazıl. *İdeolojya Örgüsü. Büyük Doğuya doğru*. İstanbul: Fatih Matbaası, 1968.
- Kısakürek, Necip Fazıl. *The Ideolojya Weave. Towards the Big East*. İstanbul: Fatih Matbaası, 1968 [In Turkish].
- Küçükşahin, Şükrü. *Magna Carta'dan 802 Yıl Sonra Adalet İçin Yürümek*. Ankara: İmge Kitabevi Yayınları, 2017.
- Küçükşahin, Şükrü. *Walking for Justice 802 Years After Magna Carta*. Ankara: İmge Kitabevi Yayınları, 2017 [In Turkish].
- Taban, M. Hayati. "Klasik Ve Eleştirel Jeopolitiğin Karşılaştırılması Ve 'Stratejik Derinliğin' Bu Bağlamda İncelenmesi." *Kastamonu Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi* 1, no. 1 (2013): 21–31.
- Taban, M. Hayati. "Comparing Classical and Critical Geopolitics and Examining 'Strategic Depth' in This Context." *Kastamonu Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi* 1, no. 1 (2013): 21–31 [In Turkish].
- Uzer, Umud. "The Revival of Ottomanism in Turkish Foreign Policy: 'The World Is Greater Than Five'." *Turkish Policy Quarterly* 16, no. 4 (2018): 29–36.

Сведения об авторе

Вероника Витальевна Цибенко,

к. и. н., директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований
Южного федерального университета,
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140

e-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 17.04.2023.

Переработана: 18.05.2023.

Принята к публикации: 02.06.2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Цибенко, В.В. Идеология справедливости и антиколониальный дискурс
как обоснование инициативной внешней политики Турции // *Международная
аналитика*. 2023. Том 14 (2). С. 97–115.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-97-115>

Ideologeme of Justice and Anticolonial Discourse as Justification for Türkiye's Foreign Policy

ABSTRACT

The article critically examines how Türkiye justifies its proactive foreign policy through the concept of justice. The study analyzes Turkish discourse, blending Islamic teachings with an anticolonial stance, to characterize the understanding of justice. Initially used to legitimize opposition against secular elites, justice now serves as a tool for global leadership, mediation in conflicts involving Muslims, and regional focus on post-Ottoman states. It counters political opponents, gains negotiating advantages in EU accession talks, supports aspirations for a UN Security Council seat, and extends military presence beyond the region. The study concludes that justice grants moral legitimacy to Türkiye's foreign policy decisions, particularly resonating with Muslim audiences. Rooted in Islamist principles and an anticolonial discourse, Türkiye positions itself as a just leader opposing historical oppression by the West. The concept of justice is crucial in shaping Türkiye's foreign policy, establishing its authority as a just and moral actor internationally. By leveraging justice, Türkiye aims to assert leadership, mediate conflicts, and prioritize historically significant regions. Understanding the ideologeme of justice provides insights into Türkiye's strategic decision-making and its aspiration for a just and influential role globally.

KEYWORDS

Türkiye, justice, foreign policy, Justice and Development Party, Islamism, ethic argument

Author

Veronika V. Tsibenko,

PhD in History, Director, Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities,
Southern Federal University

140, Pushkinskaya street, Rostov-on-Don, Russia, 344006

e-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

Additional information

Received: April 17, 2023. Revised: May 18, 2023. Accepted: June 02, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Tsibenko, Veronika V. "Ideologeme of Justice and Anticolonial Discourse as Justification for Türkiye's Foreign Policy." *Journal of International Analytics* 14, no. 2 (2023): 97–115.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-97-115>